

СТРУКТУРА ДУХОВНОГО МИРА ЧЕЛОВЕКА**А. Н. Аверин***Воронежская государственная технологическая академия*

Статья посвящена социально-философскому анализу структуры духовного мира человека. Автор выявляет структурные компоненты духовного мира человека, показывает характер их взаимодействия. Это позволяет автору раскрыть механизм функционирования и закономерности формирования духовного мира человека.

В настоящее время проблема исследования духовного мира человека, его духовной жизни стоит достаточно остро в силу усугубляющегося кризиса духовности, который поразил российское общество на рубеже тысячелетий. На лицо падение общего уровня духовности в нашей стране. Причины данного явления кроются, на наш взгляд, в изменении социальных, экономических и идеологических реалий в которых воспитывалась и воспитывается современная молодежь. Более того, как показывает опыт исследований последних лет, проблема утраты духовности не является локальной проблемой, характерной только для современного российского общества. Специфика духовной ситуации нашего времени состоит в том, что современный человек постепенно утрачивает исходные интуиции положительного понимания духовности и оказывается в ситуации потери жизненных ориентиров, когда ему не с чем себя соотнести, не во что верить. В теоретическом плане эта духовная ситуация, по справедливому замечанию С. Б. Токаревой, привела «к распространению особой формы нигилизма, представленного постмодернистскими теориями, в которых была разработана целая программа «развенчания» (а по сути, разрушения) традиционных ценностей: реальности, истины, языка, человека, истории, знания, философии. Разработанные в рамках постмодернизма «деконструкция», «шизоанализ», «номадология» переполнены образами «тела без органов», «дерева без корней», «текста без автора», «мира как хаоса», среди которых возможны самые разнообразные и утонченные интеллектуальные игры, но нет места живой, переживающей душе» [6, 80]. Кроме того, развитие техногенной цивилизации оставило от исходного чувства (таким

исходным чувством мы считаем любовь), из которого вырастает вера, пожалуй, лишь интеллектуальную потребность в вере, в результате чего мировоззрение человека оказалось заполнено почти исключительно социальными мифами.

Мы полагаем, что в таких условиях проблема раскрытия структуры духовного мира человека приобретает невероятную актуальность, так как позволяет глубже понять механизм разрушения духовного мира человека и наметить возможные направления конструктивного воздействия на внутреннюю структуру последнего, что, как представляется, должно способствовать преодолению кризиса духовности.

Прежде чем приступить непосредственно к анализу структуры духовного мира человека, необходимо определить границы исследуемого явления и его специфические черты. Для начала отметим, что духовный мир человека входит в область идеального бытия. Если быть точнее, то духовный мир человека — это сфера социально-идеального, то есть внутренняя форма отражения социального бытия. Принимая за основу такое определение, мы с необходимостью приходим к выводу об открытости духовного мира человека, как о фундаментальном свойстве последнего. Однако специфика духовного мира человека состоит в том, что общественное бытие в нем не просто отражается, но и творчески преобразуется. То есть информация, отражаемая человеком, не просто хранится в его духовном мире, но и вступает во взаимодействие с другой информацией, составляющей содержание последнего, согласуется с ней, получает эмоциональную, ценностную окраску, приобретает осмысленность. Это свидетельствует о том, что духовному миру человека внутренне присуща способность к самоорганизации. Именно поэтому духовный мир человека является не только внутренней формой отражения внешнего

по отношению к нему социального бытия, но и определенной формой отношения к этому бытию. Другими словами духовный мир человека функционирует, прежде всего, как духовное общественное отношение. Позиционируя в качестве сущностного свойства духовного мира человека способность к самоорганизации, мы можем заключить, что процесс функционирования последнего представляет собой движение от хаоса к упорядоченности, от дискретности к целостности. Представляется логичным предположение, что развитый духовный мир человека должен функционировать в виде системы. В этой связи, рассматривая структуру духовного мира человека, мы попытаемся не только выявить основные компоненты, входящие в его состав, но и показать их взаимосвязь.

Духовный мир человека представляется состоящим из трех сфер: эмоционально-чувственной (или душевной), рациональной и волевой.

Мы начнем изложение структуры духовного мира человека с анализа эмоционально-чувственной сферы, так как чувства, по справедливому замечанию Б. В. Сафронова и Л. Н. Дороговой, — это «наиболее сильная и непосредственная реакция человека на взаимодействие его с действительностью» [5, 100]. Именно эта непосредственность и делает эмоционально-чувственную сферу первичной в духовном мире человека. Оговоримся, что имеется ввиду первичность не в смысле приоритетной значимости данной сферы относительно других, а в смысле возникновения.

Основными компонентами эмоционально-чувственной сферы духовного мира человека являются любовь, ненависть, доверие, недоверие, нравственное, эстетическое и эвристическое чувства, чувства безнравственного, безобразного и ложного, а также неотрефлексированные, но духовные по своему содержанию потребности, интересы и мотивы, возникающие на основе этих чувств и стремлений. Основой развития эмоционально-чувственного уровня духовного мира человека является диалектическое противоречие между любовью и ненавистью, как первичными установками по отношению к внешней и внутренней реальности. Любовь — это чистая позитивность, направленность на утверждение некоего духовного бытия в духовном мире человека, признание безусловной, абсолютной ценности чего-либо, ненависть — это чистая негативность, духовная нигиляция внешнего или внутреннего бытия.

Любовь и ненависть взаимодействуют между собой, образуя конструктивно-деструктивное на-

чало духовного мира человека и, таким образом, являются внутренним источником его развития. В зависимости от того, доминирует ли любовь, или ненависть, направленность духовного мира человека может быть либо конструктивной, либо деструктивной. Уровень эмоционально-чувственной сферы, на котором происходит диалектическая борьба любви и ненависти, является высшим и наиболее абстрактным уровнем духовного мира человека. Любовь и ненависть существуют там не как конкретные установки по отношению к конкретному бытию (например, к определенному человеку), а как общая направленность духовного мира человека на созидание, либо на разрушение.

Взятая в отрыве от понятия любви, ненависть будет служить основанием, на котором базируются безнравственность, безобразие и ложь, однако, если рассматривать любовь и ненависть, как диалектическую пару, действующую вместе, то ненависть может служить для человека средством разрушения зла, безобразия и лжи, как ни парадоксально это звучит. Это становится возможным только при доминировании любви в духовном мире человека. Это своеобразная «хитрость» любви (подобно «хитрости» мирового разума у Гегеля). Любовь, доминирующая в душе человека, позволяет ему направить свою ненависть на зло, ложь и безобразие, что приводит к разрушению зла, безобразия и лжи в духовном мире человека, а, следовательно, и к саморазрушению ненависти. С такой «хитростью» любви связан, на наш взгляд, феномен совести. Совесть, в нашем понимании, — это неприятие и ненависть к злу, которое мы имеем в своей душе.

При доминировании ненависти, в духовном мире человека будет преобладать деструктивный момент и уже, в свою очередь, ненависть сможет «использовать» любовь в своих «целях». Например, нередки случаи, когда любовь используется для культивирования зла, безобразия и лжи. Это происходит, например, в радикальных исламских группировках, где любовь к своему народу и к Аллаху направляется на культивирование ненависти в душах членов этих группировок, что воплощается в массовых убийствах посредством террористических актов (страдают как «неверные», так и собственный народ). Та же ситуация характерна и для фашизма. Классическим примером, можно считать также секты сатанистов, где культивируется любовь к злу. То есть любовь, направленная на зло, приводит к тому, что зло возрастает и крепнет, а любовь саморазрушается. И в данном случае

речь идет вовсе не о простой подмене понятий, а о реальном духовном процессе. Любовь не может разрушаться самостоятельно, как не может самостоятельно расти и ненависть. Любое изменение, как первого, так и второго, не может происходить без их взаимодействия.

Теоретически возможно построение духовного мира человека на основе любви, без участия ненависти. М. Бубер, размышляя о понятии «любовь», заметил, что «Любовь охватывает своим воздействием весь мир» [1, 13]. Если духовный мир человека будет строиться исключительно на любви, то такого человека можно будет без преувеличения назвать святым или Богом. Это высшая ступень развития духовного мира человека, абсолютная позитивность. Духовный мир такого человека был бы гармоничен и не мог бы деградировать, так как деградация связана с разрушением, что невозможно без участия ненависти, как деструктивного начала. Противоположная ситуация невозможна в принципе, так как ненависть, как уже отмечалось ранее, — это деструктивное начало. На основе одной только ненависти не может возникнуть ничего.

Уровень эмоционально-чувственной сферы духовного мира человека, на котором функционируют любовь и ненависть, является наиболее абстрактным и наименее конкретным по содержанию.

Конкретизация любви и ненависти приводит к возникновению следующего уровня эмоционально-чувственной сферы духовного мира человека, который является полем диалектического взаимодействия доверия и недоверия. Мы принимаем точку зрения Ж. П. Сартра, который определил доверие следующим образом: «доверие, есть то, что Гегель называл бы непосредственностью, — это слепая вера» [4, 103]. Доверие основывается на принятии безусловного авторитета того (или чего) кому (или чему) доверяют. Роль доверия в формировании и функционировании духовного мира человека огромна. Базовые человеческие ценности приобретают статус безусловных и основополагающих именно на основании доверия к тому, кто их транслирует. Однако доминирование доверия является одной из главных причин уязвимости духовного мира человека. Особенно ярко эта уязвимость проявляется в период становления духовного мира человека, то есть в детстве, когда ребенок еще не имеет достаточной опоры для того, чтобы строить свой духовный мир самостоятельно при помощи рациональной веры. Это обнажает степень

ответственности, которая лежит на родителях в процессе воспитания детей. Ведь именно они по праву являются главным авторитетом для своих детей, именно от них в первую очередь зависит то, каким будет формирующийся духовный мир их ребенка. Доверие или «слепая» вера, как структурный компонент духовного мира человека, существует на протяжении всей его жизни. Это связано с конечностью человека и, как следствие, ограниченностью опыта. Универсум настолько богат и разнообразен содержательно, что человеческой жизни просто не хватает для того, чтобы рационально осмыслить его во всей полноте. В некоторых областях нашей жизни мы вынуждены доверять авторитетным источникам. Но роль доверия, в силу развития рациональной сферы духовного мира человека, может и должна со временем уменьшаться, уступая место рациональной вере. В противном случае существует риск заполнения духовного мира преимущественно социальными мифами. Люди, духовный мир которых строится преимущественно на основании доверия, как слепой веры, часто оказываются подвержены фанатизму различного свойства. Для таких людей, например, крайне велик риск попасть в секту.

Обратной стороной доверия является недоверие. Все, что происходит из источника, не являющегося авторитетом, подвергается недоверию и, либо отвергается априори, либо входит в область положительного содержания духовного мира человека опосредованно, через авторитетный источник. Как подтверждение, можно привести массу примеров того, как дети делятся с родителями практически всей информацией, которая их интересует с целью получения родительского одобрения, либо опровержения по поводу этой информации. Механизм недоверия имеет важное значение для формирования и функционирования духовного мира человека, так как позволяет отсеивать некоторую информацию, поступающую из источника, не являющегося авторитетным, способствуя тем самым обеспечению целостности и прочности духовного фундамента. Разумеется, целостность и прочность фундамента духовного мира человека зависит и от непротиворечивости информации, поступающей из авторитетного источника. В этой связи уместно вспомнить педагогические идеи И.А. Ильина, который призывал родителей быть максимально откровенными и честными с детьми и избегать ответов на вопросы, на которые не знают ответа. Потерять доверие ребенка не сложно, а вот приобрести его заново

может стать непосильной задачей. Полная потеря доверия на любом из этапов жизни равносильна разрушению духовного мира человека, так как приводит к тотальному недоверию, как к внешнему, так и к тому, что является внутренним содержанием духовного мира человека. А на одном только недоверии, как и на одной лишь ненависти, не может возникнуть ничего, так как компоненты эти по природе своей негативны.

Структурными компонентами третьего уровня эмоционально-чувственной сферы духовного мира человека являются нравственное, эстетическое и эвристическое чувства, а также чувства безнравственного, безобразного и ложного. Чувства истины, добра и красоты выступают в качестве дальнейшей конкретизации любви и доверия и являются следствием их взаимодействия, а чувства безнравственного, безобразного и ложного — в качестве конкретизации ненависти и недоверия. Этот уровень эмоционально-чувственной сферы духовного мира человека можно назвать уровнем первичных ценностных отношений.

Любовь — это основа положительного ценностного отношения. Именно любовь делает возможным существование добра, истины и красоты в виде ценностей, то есть превращает нравственное, эстетическое и эвристическое чувства в основополагающие духовные потребности, так как вне этого никакое ценностное отношение невозможно. Как справедливо отмечает И. А. Ильин: «Первым и глубочайшим источником духовного опыта является духовная любовь. Ее надо признать основным и необходимым «органом» духовного опыта» [3, 49].

Если любовь обеспечивает саму возможность возникновения нравственного, эстетического и эвристического чувств, то в результате действия доверия возникает содержательная основа, на которой базируются данные чувства.

Принципиальное отличие настоящего уровня эмоционально-чувственной сферы духовного мира человека от предыдущих заключается в том, что на этом уровне духовный мир человека начинает развиваться и функционировать уже на собственной основе. Если на уровне доверия-недоверия информация, либо принимается, либо отвергается в силу действия авторитета, то на уровне первичных ценностных отношений она видоизменяется, приобретая ценностную окраску. На этом уровне информация, отражающаяся в духовном мире человека, приобретает, либо положительную оценку и статус ценности, либо негативную оценку и статус антиценности.

Механизм негативного ценностного отношения представляется крайне важным в развитии духовного мира человека. Ведь сам по себе положительный идеал не всегда несет в себе свой антипод в явной форме. Ведь то, что не воровать — это хорошо, еще не означает с необходимостью, что воровать плохо. Неслучайно подавляющее большинство библейских заповедей сформулировано в негативной форме: «не воруй», «не прелюбодействуй» и так далее. В этой связи, негативные чувства безнравственного, безобразного, ложного представляются не менее важными, чем конструктивные чувства доброго, красивого и истинного. Не достаточно просто тянуться к добру. Необходимо еще и отталкиваться от зла.

Можно с полным правом утверждать, что с возникновением уровня первичных ценностных отношений человек впервые получает возможность принимать или отвергать информацию самостоятельно, на основе своих собственных представлений (несмотря даже на то, что собственными их делает не размышление, а доверие авторитету), не прибегая непосредственно к помощи авторитета. Данный уровень эмоционально-чувственной сферы духовного мира человека является основой, на которой возникает и развивается рациональная сфера духовного мира человека.

Рациональная сфера духовного мира человека — это сфера мышления. В самом общем виде она представляется состоящей из двух уровней: рассудка и разума. Такое деление является традиционным для философии и встречается уже в античности. Рассудок традиционно связывают со сферой обыденного сознания, а разум — со сферой теоретического сознания.

Рассудочный уровень рациональной сферы духовного мира человека тесно граничит с эмоционально-чувственной сферой духовного мира человека. Гегель, признавая прогрессивность рассудка в связи с уходом его из сферы чувственной достоверности в сферу рефлексии, тем не менее, связывает деятельность последнего с игрой пустых абстракций. В «Феноменологии духа» он пишет, что «пустые абстракции единичности и противоположной ей всеобщности, точно также как [абстракции] сущности, связанной с несущественным, [абстракции] чего-то несущественного, которое, однако, в то же время необходимо, суть силы, игра которых есть воспринимающий рассудок, часто называемый здравым человеческим смыслом; он, который считает себя подлинным реальным сознанием, является в процессе восприятия лишь игрой

этих абстракций; вообще он беднее всего там, где он мнит быть богаче всего» [2, 80].

Рассудок представляет собой наивно-теоретическую, эмпирическую форму мышления. Для него свойственна образность в процессе оформления мысли. С рассудком обычно связывают такие компоненты мировоззрения, как практические знания, здравый смысл, житейские суждения. Они, как правило, слабо отрелефированы и эмоционально окрашены. Такие знания приобретаются стихийно и часто носят дискретный, противоречивый характер. Рассудок крайне эклектичен. Его содержание формируется из знаний, полученных из практики, а также из различных источников разной степени компетентности. Такими источниками могут служить книги, журналы, газеты, Интернет, телевизионные передачи, слухи, мнения частных лиц и так далее.

На уровне рассудка функционируют вера и сомнение, однако, на этом уровне они не до конца еще освобождаются от эмоциональной окраски и частично сохраняют черты, которые были присущи доверию и недоверию.

На рассудочном уровне формируются первичные представления о любви, ненависти, вере, сомнении, добре, красоте, истине, зле, безобразии, лжи, однако они носят по большей части практический характер и не возвышаются до уровня понятий.

Разумный уровень рациональной сферы духовного мира человека появляется в результате потребности к разрешению противоречий, которыми наполнен рассудочный уровень, как стремление к получению истинного, полноценного знания, выраженного в понятиях. Деятельность разума, как заметил еще Декарт, начинается с сомнения. Тотальное сомнение, направленное на поиск предельных оснований бытия, которые имели бы такую степень очевидности, о которую разбилось бы любое сомнение — это главная задача и главный принцип разума. На разумном уровне функционирует рациональная вера, существование которой невозможно без сомнения. Разумный уровень рациональной сферы духовного мира человека отвечает за формирование предельных оснований любви, нравственности, чувства прекрасного и так далее. Данный уровень наименее подвержен действию эмоциональной сферы духовного мира человека, но, тем не менее, степень развитости разумного уровня, зависит от глубины и силы эвристического чувства.

Рассудочный и разумный уровень духовного мира человека взаимовлияют друг на друга. Не-

сколько упрощая сложный характер их взаимодействия, можно отметить, что рассудок предоставляет разуму «пищу» для размышления, а разум упорядочивает и выводит на более высокий уровень отражения действительности рассудок.

Прежде чем перейти к анализу последней, из выделенных нами сфер духовного мира человека — волевой сферы, необходимо отметить, что между рациональной и эмоциональной сферой духовного мира человека существует теснейшая взаимосвязь. Чувства без разума, будут лишены смысла, разум без чувств будет лишь набором «мертвых» форм, лишенных всякого практического значения. Сократ видел причину зла, совершаемого людьми в незнании, но, как показывает практика, даже знание того, что хорошо, а что плохо не гарантирует нравственного поступка. В этом случае между пониманием и действием может возникнуть определенное противоречие. Для совершения нравственного поступка необходимо не только знание того, что есть добро, а что зло, но и переживание добра, то есть наличие нравственного чувства. Еще один момент, на котором хотелось бы акцентировать внимание — это взаимовлияние эмоционально-чувственной и рациональной сфер духовного мира человека друг на друга. Эмоционально-чувственная сфера дает исходный импульс для функционирования рациональной сферы, рациональная сфера обогащает и углубляет эмоционально-чувственную сферу духовного мира человека, выводя ее на новый уровень.

Волевая сфера духовного мира человека возникает как результат взаимодействия эмоционально-чувственной и рациональной сфер духовного мира человека. Б.В. Сафронов и Л.Н. Дорогова определяют волю как «синтез разума и чувств, механизм перевода идеальных состояний духовного мира в практические действия» [5, 133]. Другими словами волевая сфера является полем перехода духовных отношений в духовно-практические. Воля тесно связана со свободой и необходимостью. Диалектика свободы и необходимости является основой функционирования волевой сферы духовного мира человека.

При анализе свободы и необходимости применительно к духовному миру человека необходимо отличать внешнюю свободу и внешнюю необходимость от внутренней свободы и внутренней необходимости. На первый взгляд кажется, что чем выше степень внешней свободы, тем выше и степень внутренней и аналогично с необходимостью. Но на самом деле прямой зависимости не просле-

живается. Внешняя свобода, например, политическая или правовая, не гарантирует внутренней, духовной свободы. Более того, большая степень внешней свободы, предоставленная человеку, у которого низок уровень внутренней свободы, приводит к распушенности и полному подчинению последнего страстям и порокам, что означает потерю внутренней свободы, которая понимается как способность контролировать свои действия и поступки, и, как следствие, нести за них полную ответственность. И наоборот, человек, лишенный внешней свободы, например, заключенный в тюрьму, может демонстрировать высокий уровень внутренней свободы. В этой связи уместно упомянуть Джордано Бруно, который не отказался от своих убеждений, даже под угрозой смертной казни, продемонстрировав при этом высокий уровень внутренней свободы. То же происходит и с необходимостью. При анализе волевой сферы духовного мира человека мы говорим именно о внутренней свободе, которая тесным образом переплетается с необходимостью. Важнейшим показателем развитости духовного мира человека является свобода воли, понимаемая как способность принимать решение со знанием дела и чувством полной ответственности за результат.

Таким образом, рассмотрев структуру духовного мира человека, мы выявили, что все ее ком-

поненты находятся в теснейшей взаимосвязи, взаимообуславливая друг друга. Проведенный выше анализ позволяет по новому взглянуть на процесс разрушения духовности и обозначить возможные направления преодоления данного явления, главным из которых является культивирование идеалов добра, истины, красоты, любви и доверия в современном обществе, а не власти, богатства и чувственных удовольствий, как это происходит в настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бубер М. Я и Ты / М. Бубер. — М.: Высш. шк., 1993. — С. 13.
2. Гегель Г. Феноменология духа. Философия истории / Георг Фридрих Вильгельм Гегель. — М.: Эксмо, 2007. — 880 с.
3. Ильин И.А. Путь духовного обновления / И. А. Ильин. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. — С. 49.
4. Сартр Ж.П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Ж. П. Сартр — М.: Республика, 2004. — С. 103.
5. Сафронов Б.В., Дорогова Л.Н. Мир человека (Методологические вопросы формирования духовного мира личности) / Б. В. Сафронов, Л. Н. Дорогова — М., Мысль, 1975. — 206 с.
6. Токарева С.Б. Методологические основания анализа духовности / С. Б. Токарева // Философия и общество. — 2005, № 2. — С. 80—101.